

ПРАВО НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ¹

по состоянию на декабрь 2021 года

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТАТЬЯ 28

«Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.»

Постановление от 23 ноября 1999 года № 16-П/1999

Пункт 4, абз. 2, 3:

Из статьи 28 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 13 (часть 4), 14, 19 (части 1 и 2) и 30 (часть 1) следует, что свобода вероисповедания предполагает свободу создания религиозных объединений и свободу их деятельности на основе принципа юридического равенства, в силу чего федеральный законодатель, реализуя полномочия, вытекающие из статей 71 (пункты «в» и «о») и 76 Конституции Российской Федерации, вправе урегулировать гражданско-правовое положение религиозных объединений, в том числе условия признания религиозного объединения в качестве юридического лица, порядок его учреждения, создания, государственной регистрации, определить содержание правоспособности религиозных объединений.

При этом законодатель, учитывая исторически сложившийся в России многоконфессиональный уклад, обязан соблюдать положение статьи 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации о том, что в Российской

¹ Настоящее информационно-тематическое собрание правовых позиций подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и не является исчерпывающим. Решения КС РФ, в которых содержатся правовые позиции, даны в хронологическом порядке.

Федерации гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Вводимые им меры, относящиеся к учреждению, созданию и регистрации религиозных организаций, не должны искажать само существо свободы вероисповедания, права на объединение и свободы деятельности общественных объединений, а возможные ограничения, затрагивающие эти и иные конституционные права, должны быть оправданными и соразмерными конституционно значимым целям.

Пункт 5, абз. 4:

Положения пункта 1 статьи 9, пункта 5 статьи 11 и абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» находятся в неразрывном единстве и как таковые образуют сложносоставную норму. Эта норма определяет, для каких религиозных организаций в случае их учреждения, регистрации и, как следствие, при перерегистрации не требуется подтверждение о пятнадцатилетнем сроке и какие правовые последствия наступают при отсутствии такого подтверждения, если оно необходимо.

Определение от 7 февраля 2002 года № 7-О/2002

Пункт 2, абз. 3:

[...] вводимые федеральным законодателем меры, относящиеся к учреждению, созданию и регистрации религиозных организаций, не должны искажать само существо свободы вероисповедания, права на объединение и свободы деятельности общественных объединений, а возможные ограничения, затрагивающие эти и иные конституционные права, должны быть справедливыми и соразмерными конституционно значимым целям (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Определение от 9 апреля 2002 года № 113-О/2002

Пункт 2, абз. 3:

[...] не существует юридических препятствий для того, чтобы религиозное объединение – в целях совместного исповедания и распространения веры – создавалось и действовало без государственной регистрации, однако при этом оно не будет обладать статусом юридического лица и пользоваться обусловленными им правами и льготами, предусмотренными названным Федеральным законом для религиозных организаций.

Постановление от 6 декабря 2011 года № 26-П/2011

Пункт 2, абз. 1:

Статья 30 (часть 1) Конституции Российской Федерации закрепляет в качестве одной из базовых ценностей общества и государства, основанных на принципах господства права и демократии, право каждого на объединение и гарантирует свободу деятельности общественных объединений. Во взаимосвязи с другими положениями Конституции Российской Федерации, провозглашающими Российскую Федерацию светским государством, в котором никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (статья 14, часть 1), и вместе с тем гарантирующими каждому свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (статья 28), это означает возможность создания религиозных объединений с целью реализации свободы вероисповедания и права каждого объединяться с другими для исповедания определенной религии.

Пункт 2, абз. 8:

Арбитражные суды и суды общей юрисдикции, на которые, так же как и на законодателя, распространяются требования статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, принимая в отношении религиозной

организации решение, затрагивающее ее права как юридического лица, обязаны, не ограничиваясь установлением одного только формального основания назначения соответствующей санкции, учитывать все обстоятельства дела, включая характер допущенных нарушений.

Пункт 3, абз. 2:

[...] реализация религиозной организацией предоставляемых ей прав требует ее регистрации в качестве юридического лица в установленном законом порядке и при соблюдении предусмотренных им условий, позволяющих выявить действительно религиозный и не наносящий ущерба нравственности и здоровью граждан характер регистрируемой организации; прекращение же деятельности религиозной организации как юридического лица также должно осуществляться лишь при наличии достаточных к тому оснований. При этом общие правила гражданского законодательства, касающиеся деятельности юридических лиц, в том числе их создания и прекращения, должны применяться в отношении религиозных организаций с учетом предопределенных их особым публично-правовым статусом особенностей, которые установлены Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Определение от 25 января 2012 года № 115-О-О/2012

Пункт 3, абз. 4:

[...] как на момент создания, так и при последующей деятельности местной религиозной организации не менее десяти ее членов-учредителей должны постоянно проживать в одной местности либо в одном городском или сельском поселении. [...] по смыслу пункта 3 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» во взаимосвязи с его статьей 6 одной местностью должна признаваться часть территории Российской Федерации, проживание в границах которой обеспечивает возможность совместного исповедания и распространения веры посредством совершения религиозных обрядов и церемоний.

Постановление от 5 декабря 2012 года № 30-П/2012

Пункт 2, абз. 5:

Свобода совести и вероисповедания, реализуемая в форме объединения последователей того или иного вероучения для проведения совместных молитв, религиозных обрядов и других мероприятий, неразрывно связана с другими правами и свободами, закрепленными Конституцией Российской Федерации, в частности ее статьями 27, 29, 30 и 31, прежде всего с правом на объединение, а также с правом на свободу собраний, которое, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 18 мая 2012 года № 12-П, является одним из основополагающих и неотъемлемых элементов правового статуса личности в Российской Федерации как демократическом и правовом государстве, на котором лежит обязанность обеспечивать защиту, в том числе судебную, прав и свобод человека и гражданина (статьи 1 и 64; статья 45, часть 1; статья 46 Конституции Российской Федерации).

Определение от 7 февраля 2013 года № 1053-О/2013

Пункт 2, абз. 13:

[...] ограничение посредством антиэкстремистского законодательства свободы совести и вероисповедания, свободы слова и права на распространение информации не должно иметь места в отношении какой-либо деятельности или информации на том лишь основании, что они не укладываются в общепринятые представления, не согласуются с устоявшимися традиционными взглядами и мнениями, вступают в противоречие с морально-нравственными и (или) религиозными предпочтениями. Иное означало бы отступление от конституционного требования необходимости, соразмерности и справедливости ограничений прав и свобод человека и гражданина, которое, по смыслу правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в ряде решений, сохраняющих свою силу, обращено, как это вытекает их статей 18,

19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, не только к законодателю, но и к правоприменителям, в том числе судам [...].

Определение от 28 февраля 2017 года № 463-О/2017

Пункт 2, абз. 2, 3:

[...] статья 3¹ Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» была введена Федеральным законом от 23 ноября 2015 года № 314-ФЗ и исходя из того, что Библия, Коран, Танах и Ганджур являются основными источниками вероучения традиционных мировых религий – христианства, ислама, иудаизма и буддизма, а также из конфессионального состава российского общества, установила запрет на признание экстремистскими материалами данных религиозных текстов, их содержания и цитат из них.

Такое правовое регулирование, основывающееся на признании особой роли христианства, ислама, иудаизма и буддизма в российском многоконфессиональном обществе, не означает автоматического, т.е. без учета признаков экстремизма, установленных Конституцией Российской Федерации (статья 13, часть 5; статья 29, часть 2) и конкретизирующим ее Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» (статья 1), признания экстремистскими материалами иных текстов, которые воспринимаются гражданами как основа их вероучения или мировоззрения, и, соответственно, не может рассматриваться как дискриминационное по отношению к другим вероучениям и как нарушающее право граждан свободно исповедовать и распространять другие вероучения.

Определение от 7 декабря 2017 года № 2793-О/2017

Пункт 3.1, абз. 7:

Необходимость указания на выпускаемой религиозной организацией и на распространяемой от ее имени литературе, печатных, аудио- и видеоматериалах ее полного официального наименования служит целям

идентификации выпускаемых и распространяемых материалов конкретной религиозной организации и конфессии в целом, препятствует введению граждан в заблуждение относительно религиозной направленности предлагаемых им для ознакомления материалов и способствует обеспечению свободы выбора гражданами того или иного вероучения (религиозного учения). Кроме того, наличие на такой литературе маркировки способствует осуществлению более эффективного надзора со стороны органов государственной власти за соответствием деятельности религиозных организаций законодательству Российской Федерации, в том числе в сфере противодействия экстремизму.

Определение от 13 марта 2018 года № 579-О/2018

Пункт 2, абз. 3:

[...] вводимое законодателем ограничение прав и свобод, в том числе свободы вероисповедания, включая право на осуществление миссионерской деятельности, должно отвечать требованиям справедливости, быть необходимым и соразмерным конституционно значимым целям; обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, оно вместе с тем не должно посягать на само существо того или иного права и приводить к утрате его основного содержания, что связывает волю законодателя при введении ограничений прав и свобод, особенно учитывая деликатный характер вопросов, которые могут непосредственно затрагивать религиозное достоинство лиц, исповедующих ту или иную религию.

Определение от 15 октября 2018 года № 2514-О/2018

Пункт 3.2, абз. 4:

[...] само по себе нарушение руководителем (уполномоченным представителем) действующей религиозной группы законодательного требования о необходимости уведомления уполномоченного органа государственной власти о продолжении деятельности не является деянием,

влекущим административную ответственность, предусмотренную частью 4 статьи 5.26 КоАП Российской Федерации.

Определение от 10 октября 2019 года №2683-О/2019

Пункт 3, абз. 6, 7:

[...] в соответствии с оспариваемыми положениями статьи 24.2 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» под правом иностранных граждан и лиц без гражданства осуществлять миссионерскую деятельность от имени религиозной организации на территории субъекта или территориях субъектов Российской Федерации (учитывая территориальную сферу деятельности этой религиозной организации) при наличии документа, указанного в пункте 2 данной статьи, следует понимать – применительно к местной религиозной организации – всю территорию соответствующего субъекта Российской Федерации, а не только территорию того поселения (муниципального образования), в котором проживают ее участники.

Иное (ограничительное) толкование данной нормы, приданное ей правоприменительными органами в деле заявителя, не только не вытекает из буквального смысла оспариваемых норм, а также из духа Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», но и приводит к нарушению свободы совести не только религиозных миссионеров, но и всех участников религиозного объединения.

Определение от 14 января 2020 года №3-О/2020

Пункт 2, абз. 4:

Различия между правовым режимом жилых помещений и правовым режимом культовых зданий, сооружений и помещений вытекают из существа регулирования соответствующих правоотношений и должны учитываться законодателем в целях достижения необходимого баланса интересов как граждан, исповедующих ту или иную религию, так и других граждан,

которые эту религию не исповедуют и вправе рассчитывать, что их право на комфортные условия проживания, безопасную и благоприятную окружающую среду будет уважаться и защищаться государством. [...]

Пункт 3, абз. 2–4:

[...] часть 1 статьи 8.8 КоАП Российской Федерации, пункт 2 статьи 7 и абзац второй статьи 42 Земельного кодекса Российской Федерации в системе действующего правового регулирования не предполагают привлечения к административной ответственности за нецелевое использование земельного участка с видом разрешенного использования «в целях эксплуатации административного здания» на том лишь основании, что местная религиозная организация проводит в административном здании, расположенном на данном земельном участке, богослужения, другие религиозные обряды и церемонии (помимо осуществления в этом здании иной своей уставной деятельности, в том числе и административной). При решении вопроса об основаниях привлечения к административной ответственности (в том числе за нецелевое использование земельного участка) религиозной организации, являющейся собственником земельного участка и находящегося на нем административного здания, предоставившей здание по договору в бессрочное безвозмездное пользование местной религиозной организации, входящей в его структуру, правоприменителям необходимо исходить из всей совокупности фактических обстоятельств использования религиозной организацией административного здания и требований к использованию конкретного земельного участка, что не предполагает признания надлежащим (достаточным) основанием привлечения к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 8.8 КоАП Российской Федерации, осуществления в указанном здании богослужений, других религиозных обрядов и церемоний.

Привлечение же к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 8.8 КоАП Российской Федерации, собственника земельного участка в связи с проведением в

расположенном на нем административном здании богослужений, других религиозных обрядов и церемоний в соответствии с пунктом 2 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», а также с использованием его адреса в качестве адреса Местной религиозной организации приводит к ограничению прав религиозных организаций на свободное распоряжение своим имуществом и свободы вероисповедания.

Иное толкование оспариваемых законоположений влекло бы нарушение провозглашенных в статье 28 Конституции Российской Федерации фундаментальных прав и свобод, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию, а также вело бы – в противоречии с ее статьей 55 (часть 3) – к неоправданному ограничению права собственности, гарантируемого статьей 35 Конституции Российской Федерации.

Постановление от 3 ноября 2020 года № 45-П/2020

Пункт 6, абз. 7–9:

Если же религиозная организация использует для регулярного осуществления допускаемой законом для нее в жилых помещениях деятельности, в том числе для проведения религиозных обрядов и церемоний, отдельные помещения такого жилого дома, то требование об указании ею своего официального полного наименования не может рассматриваться как избыточное. Оно направлено прежде всего на то, чтобы граждане, вступающие с ней в отношения, могли четко осознавать, с какой именно религиозной организацией – при их многообразии – имеют дело.

При этом особенность свободы вероисповедания не предполагает обеспечения религиозными организациями, в отличие от некоторых иных видов юридических лиц, свободного доступа неограниченного круга лиц в места осуществления ими своей деятельности. Религиозная организация сама может определять, привлекать ли новых последователей соответствующего вероисповедания и действовать в этом направлении

путем широкого опубликования своей деятельности или поступать более избирательно. Поэтому обеспечение доступа к месту деятельности религиозной организации неограниченного круга лиц, а следовательно, информирование неограниченного круга лиц непосредственно по месту деятельности религиозной организации о ее официальном полном наименовании не может рассматриваться как ее безусловная обязанность.

Соответственно, для выполнения религиозной организацией предусмотренной оспариваемыми законоположениями обязанности указания своего официального полного наименования при осуществлении деятельности достаточно размещения информации о таком наименовании внутри жилого дома при входе в используемые ею помещения.

Определение от 11 февраля 2021 года № 179-О/2021

Пункт 2.3, абз. 4:

[...] при проведении публичных религиозных мероприятий, в том числе включающих в себя элементы миссионерской деятельности, вне мест, предусмотренных пунктом 2 статьи 16 и пунктом 2 статьи 24¹ Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», организаторам таких мероприятий надлежит соблюдать и требования, предъявляемые к порядку проведения публичных мероприятий, в частности к местам их проведения, установленные как федеральным законодательством, так и законами субъектов Российской Федерации.